

годня, в условиях создания климата доверия между государствами и осуществления конкретных мероприятий по военно-политической разрядке, дополнению последней интенсивным экономическим и культурным сотрудничеством всех стран. И с этим трудно не согласиться.

М. В. Антонова

Рецензия поступила в редакцию в марте 2000 г.

А СУДЬИ КТО?

(Рецензия на книгу Клеандрова М.И. "Статус российского судьи" — Тюмень, 1999.)

Вам не случалось подавать иск в какой-нибудь из межмуниципальных судов города Москвы? Занимать очередь на прием к судье с 3-х часов ночи и не успевать? Ждать слушанья по полгода? Сталкиваться с очевидно незаконными решениями и обжаловать их дальше по инстанциям? Нет? Что ж, у вас еще все впереди.

Есть такая китайская мудрость: "Когда я приезжаю в страну, я не спрашиваю, хорошие там законы или плохие; я спрашиваю, как они исполняются". Сколько сломано было копий при принятии "Гражданского кодекса"? Приняли? Полегчало? Какой смысл в новых законах, когда они все равно бездействуют. Когда некоторые судьи до сих пор руководствуются в своих решениях скорее "революционным правосознанием", трансформировавшимся сегодня в некое извращенное понимание социальной справедливости, нежели писаной нормой закона. О каком правовом государстве можно говорить, когда в общественном сознании бунтующий рабочий гораздо важнее любого судебного решения, и прав, препятствуя властям это решение осуществить.

На наши суды жалуются западные инвесторы, называя проблему судопроизводства среди препятствий успешному ведению бизнеса в России третьей по значимости после налогов и коррупции. Наши суды пользуются дурной славой в народе. Нашими судами недовольны буквально все, и буквально все говорят о том, что судебная система нуждается в серьезной реформе. "Какой она должна быть?" — вот вопрос, который остается сегодня открытым.

Именно этот столь актуальный сегодня вопрос затрагивает книга председателя арбитражного суда Тюменской области М.И. Клеандрова "Статус российского судьи". То есть содержание самой книги вполне соответствует ее названию, однако именно тема преобразования судебной системы обращает на себя внимание в первую очередь.

Автор, как человек, прекрасно знающий недостатки системы изнутри, точно их описывает. Однако то, как он видит возможные пути исправления данных недостатков, в очередной раз наглядно иллюстри-

рует тот факт, что мы еще не избавились от пережитков административного мышления и все время забываем про рыночную составляющую любых реформ, даже если они затрагивают только внутренние правила функционирования государственных или судебных органов.

Для начала я вкратце постараюсь изложить отмеченные автором проблемы российской судебной системы и предложенные пути их решения.

М.И. Клеандров обращает внимание на тот факт, что органы, контролирующие деятельность судей, почти не имеют рычагов воздействия на них, и при выявлении процессуальных нарушений фактически решают между тем, чтобы отстранить судью от занимаемой должности и тем, чтобы оставить его, несмотря на нарушение. А поскольку судей и так не хватает, многие нарушения остаются без последствий. Автор видит выход из ситуации в том, чтобы ввести комплекс дисциплинарных мер, таких как выговор, замечание о неполном служебном соответствии и т.д., которыми можно будет воздействовать на судей.

Автор не мог не заострить внимания на коррупции, царящей сегодня в судах всех уровней. В качестве меры по борьбе с этой извечной российской проблемой он видит ужесточение требований предъявляемых к моральным качествам судей.

В книге также отмечено, что профессиональный уровень значительной части судейского состава остается довольно низким. Причиной такого положения дел автор видит невысокие требования, предъявляемые к кандидатам на судейское кресло. По его мнению, ужесточение этих требований сможет существенно исправить ситуацию.

Позволю себе заметить, что такие низкие требования обусловлены в первую очередь катастрофической нехваткой судей, которая в свою очередь вызвана невысокой зарплатой последних. Ведь судья получает в несколько раз меньше, чем имеющий такую же квалификацию адвокат, что приводит к нежеланию людей с юридическим образованием пополнять собой судейский корпус. Сегодня карьеру судьи выбирает либо тот, кто не смог работать в частном секторе (т.е., как правило, наименее квалифицированные и работоспособные кадры), либо тот, кто заранее рассчитывает на незаконные способы обогащения.

Существенно улучшить ситуацию с комплектацией судов квалифицированными специалистами можно только одним путем — путем значительного увеличения судейских окладов. Что резко бы увеличило число желающих занять судейское кресло, а, следовательно, позволило бы проводить более жесткий отбор кандидатов с одной стороны, и с другой — дало бы возможность безболезненно отстранить от занимаемых должностей людей некомпетентных и недобросовестных.

Судьи, будучи лучше материально обеспеченными, стали бы брать меньше взяток. Кроме того, зная, что их место стремится занять множество желающих, судьи стали бы более ответственно подходить к своей работе и допускать меньше ошибок.

Контролирующие органы в свою очередь получили бы больше действенных рычагов воздействия на судью, который будет заинтересован в сохранении своей должности.

Возникает неизбежный вопрос, — а откуда взять деньги. Вопрос тем более сложный, что для того, чтобы такие меры были действенными, и квалифицированные юристы действительно стали бы заинтересованы в получении судейской мантии, должно произойти 10—15 кратное увеличение зарплаты судейского корпуса, что, несомненно, тяжким бременем ляжет на федеральный и местные бюджеты. Где изыскать такие средства?

Простого ответа на этот вопрос нет. Можно лишь порекомендовать некоторые меры. Необходимо, и это очевидно, значительно увеличить судебную пошлину, причем увеличить пропорционально судебным издержкам, одновременно с сокращением числа льготных категорий. Это не только позволит изыскать дополнительные средства, но, также, естественным образом сократит поток исковых заявлений за счет мелких бытовых и жилищных споров.

Конечно, это, в некоторой степени, понизит правовую защищенность малоимущих слоев населения; однако ситуация, когда едва не половина гражданских исков в силу тех или иных причин вообще не облагается госпошлиной, а половина другой половины платит ее в размере 8 рублей 35 копеек, вряд ли может быть признана нормальной; да и 5 хороших решений, на мой взгляд, всегда лучше 10 плохих.

Кроме того, размер повышения судейской зарплаты и сопутствующие этому повышения госпошлин можно варьировать по регионам. Ведь, если где-нибудь в глубинке юрист все равно не имеет другой возможности найти работу по специальности, кроме как в государственных органах, и повышение зарплаты судей вряд ли приведет к улучшению их работы, да и бедственное положение населения не позволит платить более высокие сборы; то в Москве, хорошие юристы могут без труда найти высокооплачиваемую работу, а среднестатистический горожанин вполне способен заплатить 300, а то и 500 рублей за подачу обычной жалобы. Следовательно, и повышение судейских окладов в крупных городах должно быть гораздо более существенным, чем аналогичное повышение в сельской местности.

Однако, увлекшись наполеоновскими планами переустройства российской судебной системы, мы отошли от основной темы.

Работа М.И. Клеандрова содержит достаточно интересный компаративный анализ особенностей российской, казахской, белорусской и некоторых других судебных систем. На мой взгляд, крупным ее плюсом является тот факт, что рассмотрение различных аспектов рассматриваемых проблем, проводится не обособленно, а в контексте исторического развития российской судебной системы или зарубежного опыта.

Думаю, данная книга является незаменимым источником сведений о достоинствах и недостатках российской судебной системы, и тому, кто все же решится пойти на реформу данной системы, почитать эту книгу было бы более чем полезно.

Д.А. Некрасов

Рецензия поступила в редакцию в марте 2000 года.